

В. И. Исаев

Изменения в сфере торговли в городах Сибири во второй половине 1920 — первой половине 1930-х годов

Одной из основных функций торговли является обеспечение населения товарами повседневного спроса. В выполнении этой функции с установлением советской власти произошли радикальные перемены, обусловившие кардинальные изменения всей сферы торговли. Прежде всего, коренным образом стало меняться соотношение роли государства и частного предпринимательства: все большую долю в снабжении населения брало на себя государство, применяя усиленный налоговый пресс и жесткие ограничения для деятельности частных торговцев.

Целью статьи является рассмотрение изменений в сфере торговли, в том числе отношений между продавцом и покупателем, в городах Сибири во второй половине 1920 — первой половине 1930-х годов. Хронологические рамки обусловлены тем, что именно в этот период была сформирована советская система торговли, которая в основных своих чертах действовала до конца 1980-х годов. Территориальные рамки охватывают Сибирский край на момент его создания в границах 1925 г. Источниками выступают материалы и документы, отложившиеся в сибирских и центральных архивах, а также публикации и периодическая печать исследуемого периода.

В годы военного коммунизма советское государство в первый раз попыталось взять на себя решающую роль в обеспечении населения, что обусловило начало изменений в худшую сторону в положении потребителя. Этот период убедительно показал, что без восстановления частной инициативы и свободы торговли проблемы обеспечения населения товарами повседневного спроса не могут быть в должной мере решены.

После введения НЭПа развернулось возрождение частных магазинов, мелких лавок, а также торговой сети кооперации, которое довольно быстро дало ощутимый эффект в организации торговли и обслуживании жителей городов: расширялась сеть торговых точек,

восстанавливалось заинтересованное отношение к покупателю. К середине третьего десятилетия XX в. основную роль в обеспечении потребительских запросов городского населения Сибири играли частный сектор торговли и сеть магазинов кооперации. Так, в 1924 г. около 47 % товарооборота розничной торговли в Сибири приходилось на частный сектор и примерно 46 % — на магазины кооперации¹. Но со второй половины десятилетия большевистская партия и государство по идеологическим причинам начали ограничивать развитие частной торговли, рассматривая ее как пережиток капиталистического общества.

Пренебрежение и даже презрение к частнику, «нэпману» особенно было распространено в партийной и комсомольской среде, откуда транслировалось в рабочие массы. Один из вожаков сибирских комсомольцев В. Золотарев образно выразил это так: «После введения НЭПа между людьми легла невидимая, но непроходимая грань. Они открывали бакалейные лавочки и магазины <...> На главной улице города (Новониколаевска) они открыли шикарный ресторан и украсили его вывеской “Россия”. Мы заставили ее снять, — Россия была нашей. Они владели только базарами, а хозяевами государства были мы»². Неудивительно, что при таком отношении развернулось целенаправленное вытеснение частника из сферы торговли; в 1928 г. частный сектор в товарообороте Сибири составлял уже только 18 %³.

Отношение большевиков к кооперативной торговле было более благожелательным, так как заложенное в основу кооперации коллективистское начало рассматривалось ими как потенциально социалистическое. В начале 1920-х годов торговая сеть кооперации еще сохраняла прежние «капиталистические» основы. Но по мере постепенного установления контроля государства над кооперацией она стала терять ориентацию на хозрасчет и прибыль, становясь частью советской системы торговли. В Сибири доля магазинов кооперации в розничном товарообороте постепенно возрастала и к 1928 г. составляла более 60 %⁴.

¹ Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 56.

² Золотарев В. А. Ленин. Сибирь. Комсомол. Новосибирск, 1978. Кн. 2. С. 84.

³ Народное хозяйство Сибирского края ... С. 56.

⁴ Исаев В. И. Роль кооперации в снабжении городского населения Сибири в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. // Кооперация Сибири в XX в.: потребительские союзы и общества. Новосибирск, 1998. Вып. 3. С. 56–61.

Государственный сектор, опираясь на предоставляемое ему советской властью приоритетное положение, уверенно увеличивал свою долю в системе торговли. Соотношение различных секторов в розничном товарообороте во второй половине 1920-х годов показывают статистические данные по Сибирскому краю (Табл. 1).

Таблица 1. Доля секторов торговли в розничном товарообороте в Сибирском крае (в %)

Сектор / год	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1928
государственный	7,0	10,0	15,5	14,4	21
кооперативный	46,2	56,4	59,1	63,5	61
частный	46,8	33,6	25,4	22,1	18

Составлено по: Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 56 ; Советская Сибирь. 1930. 12 янв. (№ 10). С. 4.

Важно отметить, что разрушительные последствия революционного и военного времени сказались как на всей экономике страны, так и на состоянии торговли. Но если объемы промышленного и сельскохозяйственного производства в середине 1920-х годов приблизились к дореволюционному уровню, то в обеспечении населения товарами повседневного спроса сохранялось значительное отставание.

В 1925 г. объем товарооборота по товарам широкого потребления в городах Сибири составлял только половину от показателей 1913 г. Это было вызвано как снижением производства потребительских товаров, так и низкой покупательной способностью населения. По статистическим данным ВСНХ на 1925 г. уровень покупательной способности городского населения Сибири по сравнению с 1913 г. снизился в 1,5 раза⁵.

Советская пропаганда с энтузиазмом провозглашала, что жизнь людей в СССР после революции коренным образом улучшилась. Однако современные исследователи дают иные оценки: так, реальная заработная плата советских рабочих к середине третьего десятилетия XX в. едва ли достигала показателей 1913 г., она лишь начала приближаться к ним в 1928 г., но в годы первой пятилетки

⁵ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Ед. хр. 933. Л. 46 ; Ед. хр. 2934. Л. 40.

вновь снизилась примерно на треть⁶. Поэтому можно сделать вывод, что в исследуемый период покупательная способность большинства жителей городов Сибири находилась на очень низком уровне.

Об этом убедительно свидетельствуют и данные о семейных бюджетах. Во второй половине 1920-х годов в структуре расходов городской семьи в Сибири около 50 % занимали расходы на приобретение продуктов питания, на спиртные напитки — от 2 до 3 %, на одежду и обувь тратилось примерно 15–20 %, на мебель и другие хозяйственные покупки — от 3 до 4 %⁷.

В первой половине 1930-х годов структура семейных бюджетов принципиально не изменилась. В условиях тотального дефицита потребительских товаров и введения карточной системы государство засекретило и перестало публиковать данные о бюджетах населения. Однако судя по архивным материалам, доля расходов на питание в трудные годы еще более возрастала: она могла достигать около 60 % от всех расходов городской семьи⁸. По мнению специалистов, подобная структура расходной части бюджета семьи складывается при крайне низком уровне жизни.

В конце 1920-х годов свертывание НЭПа и переход к масштабной перестройке всей экономической системы привели к резкому ухудшению снабжения городского населения. Концентрация финансовых и иных ресурсов на проведение форсированной индустриализации породила тотальный дефицит товаров повседневного спроса. «Ножницы цен» между сельскохозяйственными и промышленными товарами обусловили незаинтересованность крестьян в производстве и поставке сельхозпродуктов государству. В результате в 1928 г. в городах Сибири, как и по всей стране, возникли серьезные перебои со снабжением городского населения продуктами питания и другими товарами. Прежде всего это проявилось в торговле основным для большинства городских жителей товаром — хлебом.

⁶ *Исаев В. И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации (вторая половина 1920-х — 1930-е гг.). Новосибирск, 1996. С. 52–53.

⁷ Сибирский край : статистический справочник. Новосибирск, 1930. С. 408–411 ; Бюджеты городского населения Сибири за 1928/29 и 1929/30 гг. Новосибирск, 1931. С. 172–173.

⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 19. Ед. хр. 401. Л. 23–26 ; ГАКОН. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 13–16 ; Ед. хр. 75. Л. 265.

В условиях дефицита товаров повседневного спроса государственные и кооперативные торговые заведения стали терять свои традиционные функции, постепенно превращаясь в часть распределительной системы советского государства. Покупатель товаров по отношению к продавцу утрачивал прежнее положение, переставал быть желанным гостем в магазине или лавке, терял право выбора товаров и каких-либо претензий к продавцу.

Главной задачей покупателя стало получить за свои деньги необходимую для выживания порцию потребительских товаров. Но и для ее приобретения нужно было еще дождаться поступления товаров в торговую точку и выстоять длинную очередь. В очередях томились домохозяйки, подростки и старики, значительной части работающего населения также приходилось до или после рабочего дня стоять в очередях.

В регулярных обзорах ОГПУ о настроениях городского населения Сибири в конце 1920-х годов отмечалось, что долгие часы стояния в очередях вызывали у людей раздражение, неверие в политику и обещания советской власти и коммунистической партии. В сводке полномочного представителя ОГПУ по Сибирскому краю, направленной в июне 1928 г. в секретариат Сталина, сообщалось: «В Новосибирске, Славгороде, в городах Кузбасса магазины осажены толпами народа, очереди от 200 до 1000 человек. В Красноярске в очередь записываются в 1 часу ночи»⁹. Уставшие от ожидания в очередях люди иногда теряли терпение и бросались на штурм магазинов, что для некоторых покупателей могло обернуться порванной одеждой, мелкими и даже серьезными травмами.

Озлобление городских жителей против большевистской партии и в целом против государства прорывалось в разговорах во время стояния в очередях. Об этом в массовом порядке сообщали осведомители правоохранительных органов. Так, в 1929 г. в донесении осведомителя ОГПУ из Томска приводится такое мнение жителей, стоявших в очереди: «Сколько народу сейчас кланут советскую власть из-за того, что приходится по три часа стоять за пайкой»¹⁰. Еще одно типичное высказывание приводится в сообщении осведомителя из Барнаула: «Вот так свобода! <...> Дожили, за 6 кг муки приходится целый день стоять в очереди. Русский народ голодает, а хлеб отправляют за границу. С крестьян содрали

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Ед. хр. 307. Л. 32.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Ед. хр. 69. Л. 88.

последнюю шкуру»¹¹. Сибирские органы ОГПУ в течение 1929 г. зафиксировали в городах Западной Сибири около 700 случаев проявлений недовольства и попыток организации забастовок, вызванных резким ухудшением снабжения городского населения¹².

Курс на форсированное строительство социализма и ликвидацию остатков капитализма, взятый большевистской партией в ходе сталинского «Великого перелома», обусловил постепенное вытеснение частника из сферы торговли. Рядом решений ЦИК и СНК СССР возможности для существования частного сектора в организованной торговле были ликвидированы. Прежде всего, это постановление от 11 октября 1931 г., вводившее монополию государства на установление оптовых и розничных цен и ставившее задачу ликвидации спекуляции со стороны частных торговцев, а также постановление от 20 мая 1932 г., запрещавшее частным лицам иметь в собственности магазины и лавки. Конечно, частная мелкая торговля продолжала существовать на городских базарах¹³. К тому же, с 1932 г. государство старается более активно поощрять развитие так называемых колхозных рынков, где кроме продуктов питания продавались и другие товары.

По мере усиления государственной торговой сети стала сокращаться доля кооперативного сектора. В 1931 г. в розничном товарообороте городов Восточно-Сибирского края государственный сектор занимал 35 %, кооперативный — 64 %, частный — 1 %; в 1934 г. государственный сектор вырос до 69 %, кооперативный составил 31 %, частный сектор был ликвидирован¹⁴. В течение первой половины 1930-х годов в розничном товарообороте городов Западной Сибири доля государственного сектора приблизилась к 80 %, остальное отводилось кооперативной торговле, а частная торговля оказалась вытеснена в пространство колхозного и нелегального «черного» рынка¹⁵. Таким образом, в торговой сети городов Сибири остались только государственные магазины и торговые

¹¹ Там же. Л. 89.

¹² Там же. Л. 83.

¹³ *Твердюкова Е. Д.* Persona non grata: частник в советской торговле на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. № 4, т. 1. С. 24–35.

¹⁴ Народное хозяйство и культурное строительство Востсибкрая за 1931–1934 гг. : в диаграммах. Иркутск, 1934. С. 39.

¹⁵ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). Новосибирск, 1934. С. 76.

пункты кооперации, которые к концу периода также контролировались государством.

Торговая сеть в городах Сибири постепенно расширялась, охватывая большинство районов, восполнялась брешь, возникавшая после ликвидации частных магазинов и лавочек. На январь 1931 г. в городах Западной Сибири действовало 1960 торговых заведений государственной и кооперативной торговли, а на январь 1933 г. их число составило 3735, то есть возросло на 90 %¹⁶.

После введения в 1929 г. карточной системы снабжения продуктами, прежде всего хлебом, а затем в течение 1930 г. и другими товарами повседневного спроса, ведущее место в снабжении городского населения стали занимать распределительные механизмы. Обеспечение городского населения товарами широкого спроса теперь в большей мере осуществлялось не в форме свободной продажи через торговую сеть, а через нормированное распределение на предприятиях и учреждениях, где создавались закрытые распределители и закрытые рабочие кооперативы (ЗРК).

Продажа товаров по карточкам велась через действовавшие торговые точки, к которым прикреплялись работники предприятия, на крупных предприятиях организовывались собственные распределители. В городах Западной Сибири к январю 1931 г. было образовано 279 ЗРК и число их продолжало быстро увеличиваться¹⁷. В городах Восточной Сибири в мае 1931 г. действовало 479 ЗРК¹⁸. Объемы продажи товаров через систему нормированного распределения включались в общий товарооборот городов, что сохраняло иллюзию нормального функционирования торговли.

Характеристика системы нормированного снабжения в целом по стране дана Е. А. Осокиной, на материалах Сибири ее исследовали В. И. Исаев, Н. В. Воробьев и другие авторы¹⁹. За недостатком места мы не будем здесь ее рассматривать, только подчеркнем главное: введение нормированного снабжения существенным образом повлияло на процесс изменения всей советской торговли

¹⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Ед. хр. 543. Л. 340.

¹⁷ Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 22.

¹⁸ ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Ед. хр. 436. Л. 5.

¹⁹ *Осокина Е. А.* Иерархия потребления : о жизни людей в условиях сталинского снабжения, 1928–1935 гг. М., 1993 ; *Исаев В. И.* Коммуна или коммуналка? ... ; *Воробьев Н. В.* Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в конце 1920-х — 1935 гг.: от восстановления к ликвидации // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 70–74.

в сторону усиления распределительных начал, превращения полноправного покупателя в униженного получателя потребительских благ. Несмотря на то, что в 1935–1936 гг. карточная система была постепенно отменена, ее черты и механизмы в той или иной степени продолжали определять отношения между покупателем и продавцом.

Система нормированного снабжения не могла в полной мере обеспечить запросы покупателей. По данным опросов потребителей и по сведениям Наркомата снабжения РСФСР, выдача товаров широкого спроса по карточкам обеспечивала лишь от трети до половины действительных потребностей городских жителей²⁰.

Устанавливая нормированное распределение потребительских благ для основной массы городского населения, государство попыталось сохранить возможности для приобретения товаров за пределами карточной системы. С этой целью создавались магазины так называемой коммерческой торговли и торгующие за валюту и золото магазины Торгсина (торговля с иностранцами). В них товары продавались по ценам в три-четыре и более раз превышающим цены в системе нормированного снабжения. Доля коммерческой торговли в общем розничном товарообороте городов Западной Сибири с 7,9 % в 1932 г. повысилась до 22,9 % в 1933 г. и до 36,6 % в 1934 г., при этом в продаже промышленных товаров в 1934 г. она составляла 53 %²¹.

В такие магазины могли приходить зажиточные жители городов и те, кто по тем или иным причинам не был охвачен нормированным снабжением, например, «лишенцы», то есть граждане, лишённые политических прав. Однако и значительная часть городских семей, снабжавшихся по карточкам, при нехватке продуктов питания, прежде всего хлеба, вынуждена была приобретать их в коммерческой торговле. Так, в 1934 г. из 479,8 млн руб., полученных в «коммерческой» торговле городов Западной Сибири, 248,5 млн руб., то есть более половины, было выручено от продажи хлеба²².

Данные о структуре розничного товарооборота в городах Сибири свидетельствуют, что главной задачей большинства населения в то время было обеспечить выживание и пропитание для себя

²⁰ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». М., 2008. С. 90.

²¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Ед. хр. 599. Л. 26.

²² Там же. Л. 26.

и своей семьи. К середине 1930-х годов в городах Западной Сибири около 60 % всех покупок приходилось на приобретение продовольственных товаров. Такая структура товарооборота показывает, что основной заботой жителей являлось приобретение продуктов питания, на другие потребности средства выделялись только в случае крайней необходимости. Из непродовольственных товаров население покупало, прежде всего, одежду и обувь, что составляло около 15 % розничного товарооборота²³.

Изучение изменений, произошедших в сфере торговли в исследуемый период, позволяет сделать следующие выводы. В торговой сети, снабжавшей жителей городов Сибири потребительскими товарами, можно выделить два основных типа организации. Первый, традиционный, базировался на рыночных принципах, которые обеспечивали покупателю уважительное отношение со стороны продавца. Второй, советский, тип базировался на господствующей роли государства и в большей степени был ориентирован не на нормальную торговлю, а на распределение потребительских благ. При сложившейся к концу исследуемого периода системе торговли коренным образом изменилось положение покупателя: он все в большей мере стал превращаться в униженного получателя скудной порции потребительских благ.

Процесс изменений в сфере торговли в исследуемый период стал одним из факторов значительного ухудшения качества жизни населения. Вместо свободного приобретения товаров повседневного спроса жители городов Сибири вынуждены были довольствоваться скудными выдачами из закрытых распределителей, при этом, как правило, им приходилось томишься в очередях. Не получив достаточного количества товаров по карточкам, значительной части населения приходилось искать возможности для их приобретения на колхозном и «черном» рынках, в магазинах коммерческой торговли. Учитывая низкий уровень доходов большей части жителей городов Сибири, можно предположить, что вне системы нормированного снабжения они приобретали только самое необходимое для выживания.

При оценке советского периода истории и обсуждении причин отказа от социализма исследователи обычно обращают внимание на проблемные черты экономики и общественно-политического

²³ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937 гг.). Новосибирск, 1939. С. 93–94.

устройства СССР. По нашему мнению, не стоит забывать и такой, казалось бы, второстепенный вопрос, как принципы организации торговли, место и роль потребителя в этой системе. В конечном итоге, именно сложившееся в рассматриваемый период положение в сфере торговли, при котором сформировалось пренебрежительное отношение к покупателю (сохранившееся даже после отмены карточной системы), стало одним из пороков советского социализма. Негативные черты государственной торговли проявлялись на всем протяжении советской эпохи и выступали одной из причин постепенной деградации и краха существовавшей в СССР общественно-политической системы.